

№18(31) 20 сентября - 2 октября 2000 г.

Восстановится ли былое?

После долгого и болезненного периода развала "состояние здоровья" южной столицы Казахстана постепенно начинает улучшаться. Удастся ли закрепить позитивные тенденции?

Дмитрий Маслов
Алматы

В нашем городе можно говорить много и в различных аспектах, он заслужил этого. Заслужил и как один из самых зеленых городов мира, и как, несмотря на все выпавшие на его долю невзгоды, республиканский центр культуры, промышленности, науки и искусства, и как город, в котором проживают мужественные жители, не боящиеся ни селей, ни землетрясений, ни других природных стихий. Разрушает город другое – безответственность, безалаберность, а порой и прямое кощунство чиновников, призванных управлять нашим городом. И речь сегодня пойдет именно об этом.

За ошибки нужно платить

За время своего существования город Алма-Ата успел четырежды поменять свое название, и им успели поуправлять несколько десятков градоначальников. Были в его истории светлые моменты, когда город строился. Были и лихие годы, когда природные катаклизмы почти до основания разрушали его. Но он рос и становился все краше. В нем кипела жизнь, господствовала истинная толерантность, люди относились друг к другу с уважением вне зависимости от того, к какому бы этносу вы ни относились и на каком бы языке ни говорили. В арыках журчала прохладная горная вода, в не изуродованных вмешательством человека речках купались дети, а вдоль дорог росли фруктовые деревья, и уставший путник мог без труда утолить и жажду, и голод. В те еще не очень отдаленные времена наш город действительно чем-то напоминал цветущий сад.

Совсем недавно все было иначе. Арыки не ласкали слух журчанием воды, не говоря уже о том, что пить эту воду опасно для здоровья. Зеленые насаждения в городской черте не восполнялись, а некогда великолепные фруктовые сады пригорода во благо создания благополучия избранным пускались под нож бульдозера. Изуродованные вмешательством человека реки превратились в сточные канавы и угрожают не только здоровью жителей города, но и его безопасности. Но самое печальное, что Алма-Ата утратила свои традиции толерантности, люди перестали не только сочувственно относиться к беде другого, но и вообще замечать друг друга.

И это сделали мы, жители нашего города, кто-то в стремлении выкачать как можно больше дивидендов в период своего пребывания в той или иной должности, кто-то наивно полагая, что реализация его проектов украсит город, но большинство – в силу своего неучастия в бедах города и молчаливого согласия с разрушающими его экосистему действиями властей предрержащих.

И произошло это не потому, что мы вошли в эпоху технической и информационной

революции и нормальное человеческое общение заменило общение с экраном телевизора и всевозможные “тусовки”. Мы просто стали другими, перестали замечать и любить природу, и она нам платит тем же, лишая нас простых человеческих чувств и желаний. Природа мстит нам за издевательство над ней, и мстит справедливо. Но это, с одной стороны.

С другой – активно помогают ей в этом и новоиспеченные градоначальники, каждый в силу своих сил и понимания текущего момента, ограничивая общение с природой жителей города. В наш трудный век, когда все измеряется толщиной кошелька, общение с природой стало для многих недоступно. Вполне понятны “экологические сборы” за проезд автомобиля, но только извращенное сознание чиновника может родить идею взимания платы с пеших туристов. А она взимается, и немалая. Вполне понятно право частной собственности на землю, но превращать практически все пригородные районы 1,5-миллионного города в частные владения, пускать под топор плодоносящие сады, улучшать архитектуру города за счет бесконечных АЗС, автомобильных стоянок и барахолок, допуская при этом разрушение имеющейся инфраструктуры, – это из области садизма.

И главная вина за это лежит не на нас, простых жителях города, а на городских чиновниках различного ранга, начиная от акима и кончая самым последним клерком какого-нибудь департамента городской администрации. И дело даже не столько в том, выбирается аким или назначается (в своей истории Алма-Ата проходила и то и другое), – дело в человеческих качествах градоначальника, в его отношении как к городу, так и к живущим в нем людям, а это оценивается конкретными делами.

Аким всему голова

За время суверенного существования Республики Казахстан в Алма-Ате сменилось три градоначальника. Первым еще в 1986 году принял “вахту” Заманбек Нуркадилов. “Вахта”, несколько затянувшись, завершилась лишь в середине 1994 года. Нельзя сказать, что в период нахождения Заманбека Калабаевича на посту сначала председателя Алма-Атинского горисполкома, а затем главы Алматинской городской администрации ничего не делалось. Город, особенно в конце 80-х годов, продолжал расти, но, скорее, в силу инерции, оставшейся от прежних времен. Когда инерция (в виде централизованных финансовых вливаний) иссякла, прекратился и рост. Памятники этого периода (в виде недостроя, в том числе и жилых зданий) можно встретить на улицах нашего города и сейчас. Они стоят молчаливым укором, взывая к совести как градоначальников, так и тех, кто “профукал” выделенные на них средства. Но совесть – понятие довольно сложное, и к ответу ее может призвать только сам человек.

Деятельность Заманбека Калабаевича в начале 90-х запомнилась только двумя моментами. Скандалами вокруг его имени, связанными с обвинением городского главы в авторитарных методах руководства и некомпетентности. Можно вспомнить скандальное открытое письмо Нурсултану Назарбаеву, подписанное достаточно известными деятелями науки, культуры и бизнеса. И его противостоянием с главой НАК КРАМДС Виктором Тё. Городу эта борьба ничего не дала, да и не могла дать, поскольку с самого начала было ясно, что она закончится не в пользу городского главы.

Тот период отличался тремя особенностями. С одной стороны, в обществе еще доминировала иллюзия либеральной демократии и вера в то, что порочна не сама

система, а отдельные олицетворяющие ее чиновники. С другой – шел интенсивный процесс первоначального накопления капитала, и возглавивший его Виктор Тё был неуязвим даже для такой политически значимой фигуры, как Заманбек Нуркадилов. Наконец, это было время, когда правила бал экономическая либерализация, исповедующая единственный принцип: “разрешено все, что не запрещено законом”. Ну а поскольку законы еще только создавались, а понять толком, куда и зачем мы идем, никто не мог, то все шли кто во что горазд.

Это был “славный” период. Кредиты сыпались словно из рога изобилия, никто не нес за них практически никакой ответственности, и их можно было бы пустить не на прожигание жизни молодых (и не очень) нуворишей, а на благо города. Но момент был упущен. Отдав все силы борьбе с Виктором Тё, городской глава устранился от дел насущных. И напрасно Заманбек Калабаевич, уже будучи депутатом, уверял всех, что он никогда не занимался бизнесом и не брал кредиты. Думается, городу (тогда еще столице государства) никто бы не отказал. И не столь уж и плохо, если мэр еще и хороший бизнесмен. Вопрос в другом: личные или городские интересы для него стоят на первом месте. Если бы что-то делалось на благо города, то многие упущения лично мэра могли остаться без внимания. Но этого как раз и не происходило.

Результат предсказать было нетрудно. Возбудив своими действиями острую неприязнь к собственной персоне в среде интеллигенции и нарождающегося слоя национальной буржуазии, Заманбек Нуркадилов тем самым предрешил дальнейшее развитие событий. Напрасно пенсионеры выступали в его защиту, в конечном итоге он был снят с работы.

“Вахту” у Заманбека Нуркадилова принял Шалбай Кулмаханов. Он попал в довольно сложное положение. Передел собственности вошел в свою завершающую фазу, и всем было как-то не до конкретных земных дел, важно было не опоздать на уходящий поезд. С другой стороны, остро давало о себе знать наследство, оставленное предшественником. Не меньшее влияние на его деятельность оказало и то обстоятельство, что “кредитный поток” начал стремительно усыхать. Государство наконец-то осознало, что расплачиваться за розданные и “ушедшие в песок” кредиты придется ему. В ноябре 1994 года принимается постановление Кабинета министров “Об упорядочении учета гарантий Республики Казахстан”, призванное поставить заслон беспорядочному кредитованию сомнительных проектов.

Но были и светлые моменты. Этот период – время расцвета мелкого и среднего бизнеса в его феодальной, если не первобытной, форме. И глава городской администрации как истинный рыночник дает ему зеленый свет. Архитектуру города начинают уродовать коммерческие киоски, АЗС, базары и базарчики. Правда, появляются шикарные магазины и рестораны, но только для избранных кошельков, и только в районе проспекта Достык.

Сам же город начинает постепенно ветшать, мусорные контейнеры не вывозятся, дороги не убираются, строительство замораживается, заводы и фабрики закрываются, в городе продолжают править бал криминальные и откровенно бандитские группировки, появляются крысы – первые предвестники надвигающейся беды. Горожане с чувством обреченности взирают на то, как гибнет их город, но сделать ничего не могут. Вынужденные влачить жалкое существование, они обеспокоены больше не архитектурой и качеством предоставляемых услуг, а доступностью этих услуг для их тощих бюджетов.

Три года состояния обреченности пролетают незаметно, хуже не стало, но не стало и лучше. И в памяти горожан Шалбай Кулмаханов не оставил заметного следа.

Единственное, что вспоминается, – грязь и темнота на улицах города, да возможность в любое время и в любом месте купить бутылку водки, чтобы затуманить свое сознание и не видеть того, что происходит вокруг.

"Бриан - это голова!"

Новый этап в жизни нашего города начался с приходом нового градоначальника. В октябре 1997 года акимом города был назначен Виктор Храпунов. Нельзя сказать, что и в его деятельности все ладно, но что-то серьезно изменилось. Может быть, на эти изменения оказало влияние само время, может быть, не хотелось отставать от новой столицы, может быть, сразу поумнели наши коммерсанты. Все может быть, но в городе вновь забурлила жизнь.

И это не паблисити Виктору Храпунову, это факт, который может наблюдать любой житель города. Как-то вдруг стала преобразовываться архитектура, появилось много красивых и современных зданий. Пусть это офисы крупных фирм, международных организаций или банков. Это не суть важно. Важно то, что они не портят, а украшают лицо города. Как ни парадоксально, но нашлись деньги на жилищное строительство. Немного, но строят, оставляя людям хоть какую-то надежду.

Из состояния полного оцепенения вышли промышленные предприятия города, и стихийная биржа труда на проспекте Сейфулина несколько поредела.

Как ни странно, но улицы стали много чище, активно заработал “Зеленстрой”, делаются робкие попытки восстановить зеленые насаждения в городе. Упорядочилась уличная торговля. Может быть, для кого-то накладно и неприятно, но то, что убрали с улиц коммерческие киоски, только облагородило лицо города.

Особо следует сказать о дорогах. Автолюбители наконец-то перестали ворчать по поводу того, куда идут дорожные сборы и почему они, вынужденные платить огромные деньги, на городских дорогах чувствуют себя, как на ралли в пустыне Сахара. Городская администрация, по-видимому, пришла к пониманию простой мысли, что строительство дорог – ключ к успеху. Если Рузвельту удалось благодаря строительству дорог вытащить США из великой депрессии, то что говорить об Алма-Ате.

Мы не случайно употребляем выражение “как ни странно”. Действительно странно, зная состояние бюджета города, вернее той его части, которая остается на его развитие. Это крохи, но даже на них при желании можно что-то сделать, если подойти к делу творчески. Странно и другое, неужели до нашего правительства не дойдет одна простая мысль, что время разрушения закончилось, пришла пора созидания, а любое созидание требует капитальных вложений, тем более что Алма-Ата не претендует на чужое, она просит оставлять ей немного больше из того, что она сама зарабатывает.

Конечно, проще устранимся, исповедуя известный постулат китайского социализма “Опора на собственные силы”, но в этом случае в скором времени придется проводить не реконструкцию, а строить все заново, а на это никаких “нефтяных долларов” не хватит.

Хорошо, что эту банальную истину начало наконец-то осознавать руководство города. И как бы мы ни относились к Виктору Храпунову, для города он делает достаточно много, во всяком случае, об этом говорят его конкретные поступки. Пусть Бог простит

ему яблоневые сады, но за дороги – отдельное спасибо.

© **Copyright 2000 "Континент"**

Web-редактор:
Задаулы Еркин

